

Когда время останавливается

時間がとまるとき

*Это не про контроль.
Это про ответственность.*

А. Ямамото Касуя, 2025

А. Ямамото

Когда время останавливается

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72031765

SelfPub; 2025

Аннотация

«Когда время останавливается» – повесть о грани, которую невозможно перейти, не оставив след.

Молодой учёный создаёт устройство, способное остановить время.

Но он ещё не знает: время не подчиняется. Оно отвечает.

Это не история о приборах. Это – о том, что происходит, когда живое сталкивается с невозможным.

Содержание

Когда время останавливается	4
Конец ознакомительного фрагмента.	27

А. Ямамото

Когда время

останавливается

Когда время останавливается

Повесть

Автор:

А. Ямамото

Касуя, 2025

Оглавление

Часть первая

Глава 1 – Лекция

Глава 2 – Активация

Глава 3 – Полминуты

Глава 4 – Братья

Глава 5 – Вокзал

Глава 6 – Искажение

Глава 7 – Отголоски

Часть вторая

Глава 1 – Сон

Глава 2 – Не один

Глава 3 – Лаборатория

Глава 4 – Ресторан

Глава 5 – Эксперименты

Глава 6 – Наблюдатель

Глава 7 – Словарь

Глава 8 – Отсутствие

Глава 9 – Утечка

Глава 10 – Проникновение

Часть третья

Глава 1 – Полина

Глава 2 – Повтор

Глава 3 – Последствия

Глава 4 – Комиссия

Глава 5 – Звонок

Глава 6 – Прощание

Глава 7 – Пустота

Глава 8 – Ещё тут

Эпилог

Часть первая

Глава 1

Лекция

Илья ёрзал на последнем ряду лекционного зала.

Скамейка была старая, жёсткая, многократно перекрашенная. На парте перед ним кто-то нацарапал кнопку и надпись:

«Кнопка выключения лекции – нажать головой до лёгкого треска».

Илья не улыбнулся. Сейчас ему было не до шуток.

Он ждал, когда всё закончится. Сегодня. Это нужно было сделать сегодня.

Он опустил руку под скамейку, словно проверяя, всё ли на месте. Нащупал спортивную сумку – она топорщилась, выпирая из-под лавки. Внутри было что-то объёмное и явно тяжёлое.

Тем временем лекция перешла в стадию «вопросы из зала».

Полина Мильнер – философ, звезда научного MetaTube – говорила уверенно и сдержанно. В её голосе звучала спокойная, почти гипнотическая сила.

Илья пересмотрел все её видео. Некоторые – по несколько раз.

Он собирался просто дождаться конца – но не заметил как

втянулся.

Его завораживало, как Полина Викторовна вставляла поэтичные обороты, как даже паузы у неё звучали осмысленно. Он вдруг понял, что следит не столько за тем, что она говорит, сколько за тем, как – как двигается, как поправляет очки.

Но главное – Илье хотелось услышать её мнение.

Не со сцены. Не для всех. А лично.

После лекции, как всегда, вокруг Мильнер выросла плотная толпа – студенты, коллеги и те, кто просто не хотел уходить.

Илья следовал за ней тенью, неся за собой тяжёлую сумку.

Он видел, как она направилась в столовую – пошёл следом.

Увидел, как вышла на крыльцо – замер у колонны.

Неужели она уедет?

Нет. Этого он не допустит.

Завтра Полина Мильнер уезжает с лекцией в Тулу. И кто знает, когда ещё представится шанс?

Вот он – момент.

Она стояла на тротуаре. Подъехало такси. Водитель открыл перед ней дверь. Полина Викторовна взглянула на часы – как будто торопилась.

Илья вдохнул – глубоко, как перед прыжком в ледяную воду.

Опустил взгляд на сумку.

И – впервые активировал устройство.

Не в мастерской.

Не для теста.

А по-настоящему.

Глава 2

Активация

Илья нажал на кнопку, щёлкнул рычажком – и поднял глаза.

Мир замер.

Голуби зависли в воздухе, как на фотографии.

Лёгкий ветер, только что трепавший волосы, исчез. Последние осенние листья застыли в нелепых, неестественных положениях.

Работает. Илья внутри поля.

От радостного возбуждения он выдохнул:

– Ух ты ж, блин...

Но вместо слов раздалось только глухое у-у-у – словно голос застрял где-то внутри головы.

Конечно. Он забыл перенастроить звуковые волны.

Илья наклонился к сумке, открыл боковой отсек, нашёл нужный регулятор – и повернул.

Звук прорвался.

– ...объявили себя властелином времени? Смело. И вы решили, что имеете на это право? – услышал он окончание фразы.

Полина Мильнер стояла перед ним – спокойная, сдержанная.

На её лице не было ни испуга, ни удивления – словно она уже допускала, что время может вести себя странно.

– Полина Викторовна, – неровно произнёс Илья. – Простите. Я не знал, как подойти иначе.

– И остановили мир? – Она чуть нахмурилась. – Интересный способ инициировать диалог. Не самый этичный.

Он слегка качнул головой, не зная, что сказать.

– Ощущение довольно хрупкое, – она склонила голову, будто прислушивалась к себе. – Как сон, который может разорваться от неловкого движения.

– Всё должно быть стабильно. Я рассчитал.

– «Должно быть?» – Вы уверены или просто хотите, чтобы так было?

Она огляделась. Провела цепким взглядом по неподвижной улице, по застывшему в полоборота таксисту.

– Верните всё, как было. Поскорее. Я отпущу машину.

(пауза)

– А потом мы поговорим. Вы меня заинтересовали.

Илья поковырялся в сумке – и всё снова зазвучало, замельтешило.

Ветер подхватил несколько опавших листьев и закружил их в вихре. Вдалеке загудела машина, группа весёлых студентов шумно вышла из института. Мир снова ожил.

Илья выдохнул – в груди вспыхнула лёгкая эйфория.

Работает. Всё действительно работает.

Да, в теории так оно и должно быть... Но на практике – мало ли.

Он быстро огляделся: всё в порядке. Мир не треснул, не провалился. Ничего не изменилось. И это было чудом.

Полина Мильнер стояла рядом, не сводя с него взгляда. Лицо оставалось непроницаемым – только сосредоточенное внимание.

– Что это было? – спросила она. – То есть, технически.

– Полина Викторовна, здесь слишком многолюдно, – сказал Илья, застёгивая сумку.

Всё двигалось и звучало. И хотя жизнь шла своим чередом, Илье казалось: мир вокруг гудит, как огромный рынок.

– Я вам всё объясню. И, честно говоря, очень надеюсь на вашу помощь.

Он запнулся, но всё же продолжил:

– Только пойдёмте ко мне.

Ну... просто ко мне. Там тихо. Мама дома. Я заварю чай.

– Чай? – переспросила Полина Викторовна с легким удивлением. – После вторжения в восприятие реальности – чай?

Как вас зовут, молодой человек?

– Илья Саверин.

– А отчество?

– Анатольевич.

Её взгляд оставался серьёзным, но губы дрогнули в легкой улыбке – словно что-то в его наивности её позабавило.

– Знаете, Илья Анатольевич... Вы, конечно, ненормальный. И, возможно, опасный. Но не в том смысле, чтобы нельзя было с вами выпить чаю.

Глава 3

Полминуты

Илья привёл Полину Викторовну в хрущёвку.

Крашенный арголит на полу был местами стёрт. В зале – выцветшие фотообои с водопадом.

Мильнер сдержанно огляделась. Обстановка казалась не просто старой, а как будто выдернутой из другой эпохи.

Вдоль стены теснились два шкафа с книгами, набитые до самого верха. Ещё часть лежала стопками поверх. В углу – внезапно – старое пианино. Его крышка тоже служила полкой для томов и справочников.

Из кухни вышла пожилая женщина с седой гулькой на затылке – мать Ильи.

Она на ходу вытирала руки полотенцем и, взглянув на сына, сказала:

– Ой, ну предупредил бы, что не один... Я бы хоть прибралась.

А потом сразу, уже обращаясь к госте, заулыбалась:

– Здравствуйте! Так приятно! Я сейчас чай принесу.

Может, вы голодная?

– Здравствуйте, – ответила та, смутившись, и зачем-то пожала руку хозяйке. – Меня зовут Полина Викторовна...

– А я – Нина Васильевна, – с улыбкой откликнулась мать. – Проходите, располагайтесь.

– Мы работаем вместе, – вставил Илья, опустив глаза.

Полина Викторовна бросила на него взгляд: работаем?

Но, повернувшись к Нине Васильевне, мягко произнесла.

– Я бы с удовольствием выпила чаю.

Мать снова скрылась на кухне.

Полина Викторовна стояла посреди комнаты, когда заметила на столе знакомую обложку – «Временные потоки и границы Я».

Алексей Руднев. Полина Мильнер.

Его имя. Рядом с её.

Чёткий шрифт, матовая бумага – те самые страницы, которые они верстали вместе.

Бывший муж.

Специалист по социальной философии. Острый, сложный человек. Иногда – невыносимый. Но в текстах он всегда был точен.

Полина Викторовна взяла книгу в руки – та раскрылась сама, как будто выбирая страницу, к которой чаще всего возвращались.

Уголок был загнут.

«Попытка выйти за пределы времени – это всегда иллюзия. Даже когда человек ощущает замедление или выпадение из привычного ритма – он всё ещё остаётся внутри своего восприятия.»

Они с Алексеем тогда спорили об этом три дня.

Он говорил: мы всегда заперты внутри себя – дальше не выйти.

А она настаивала: когда привычная картина рушится, именно тогда и появляется опыт.

Спор так и не закончился. Но фразу оставили.

«Настоящее не может быть остановлено. Оно может быть только прожито или упущено. Когда рядом никого нет, когда исчезают чужие движения, голос, взгляд – сам момент теряет свою силу. Оставшись в “пустом” времени, человек не обретает власть, он теряет соучастие. А значит – теряет смысл.»

– Не подпишете?.. Пожалуйста.

Голос Ильи прозвучал неожиданно близко.

Полина Викторовна вздрогнула. Книга в её руках вдруг стала тяжелее.

– Давайте ручку, – голос у неё снова был холоден.

Она перелистнула на форзац и, не поднимая глаз, аккуратно вывела:

«Илье Анатольевичу Саверину – дерзкому фантазёру в зоне временного риска.

П. М.»

Закрыла книгу и вернула её хозяину.

– Так, – произнесла она уже строго. – А теперь объясните, что вы сделали на улице?

Илья несколько секунд молчал, словно не знал, с чего начать.

– В сумке моё устройство, – произнёс он наконец.

Запнулся, пытаясь на ходу подобрать простые слова.

– Оно аккумулирует время. И перераспределяет его.

Он напрягся. Полина Викторовна не перебивала. Только смотрела – спокойно, ровно.

– Ну то есть, например, – продолжил он, – потерянное время. В очередях, в ожидании, когда ничего не происходит. Оно накапливается – понемногу, фоном. А потом его можно перераспределить. Использовать, если не хватает времени. Чтобы не опоздать. Или продлить что-то важное.

Он волновался. Пальцы дрожали – он сцепил руки в замок, чтобы это скрыть.

Надеялся, что Полина Викторовна поймёт. Не осудит.

Он знал: его изобретение идёт вразрез с её представлениями о допустимом. Но всё равно не мог не чувствовать – произошло нечто важное. Они только что были свидетелями чуда. И он это чудо сотворил.

Тишина становилась почти физической.

– Перераспределяет? – наконец, переспросила Полина Викторовна.

– Именно! – оживился было Илья, но она продолжила:

– И откуда же вы взяли моё время? Откуда его перераспределили?

Он побледнел. Надо было признаться. Время взято из её жизни. Взято взаймы. Из будущего.

– Из вашей жизни, – выдавил он. – Только полминуты...

Полина Викторовна не дрогнула. Она словно уже знала. И понимала даже больше, чем он успевал объяснить.

– Это абсолютно недопустимо, – произнесла она тихо. – Неэтично. Вы не имели права распоряжаться моими секундами.

Она направилась к двери.

Обернувшись, произнесла:

– Мне нужно это осмыслить.

И ушла.

А Илья остался один.

Громко тикали настенные часы.

Воздух, казалось, сделался плотнее.

Мама не решилась вынести чай – осталась на кухне, чтобы не мешать. Она сидела за столом и проверяла тетради – синие, в клеточку. Алгебра восьмой класс.

Услышав, как захлопнулась дверь, Нина Васильевна медленно поднялась и подошла к сыну.

– Позвони Антону, – тихо сказала она.

Глава 4

Братья

Илья со вздохом посмотрел на фотографию в рамке, стоящую за стеклом серванта.

На ней – улыбающийся молодой человек с журналом ChronoLogic Quarterly в руках, будто говорит: «Смотрите, про меня написали!»

Всего пара цитат, но для него это было важно.

В углу фото – подпись маркером: Антон. Global Next. 2019.

Они не разговаривали со дня рождения Ильи. Всё общение свелось к сухим поздравлениям – больше из вежливости.

В юности всё было иначе. Одна безумная мечта на двоих. Они придумывали машину времени, писали формулы в толстых тетрадах. Спорили. И пытались понять, как удержать момент до того, как он станет прошлым.

Илья промычал, как от боли.

Он всё ещё смотрел на фотографию в серванте и колебался. Стоит ли?

Разговор с Антоном – это снова стать младшим братом, которого поучают и кормят непрошеными советами. А телефонный звонок – и вовсе не разговор.

Но было слишком одиноко. Слишком тяжело. Слишком много накопилось – и некому было сказать.

Илья достал телефон, снова сунул в карман. Потом резко вынул – и набрал брата в вотсапе.

– Привет, Антон. Как ты?

– Илья? Ого. Не ожидал. Всё в порядке. А ты как?

– Нормально. Работаю.

– Где, кстати, ты сейчас? Всё ещё... в этой лаборатории при институте?

– Угу. Там же.

– Слушай, брат, не обижайся, но... ты ведь сам понима-

ешь: ты застрял. Возраст уже не школьный. Пора как-то вылезать. Брось ты свои фантазии и займись делом.

Ты ведь мог бы устроиться хотя бы ассистентом в один из наших проектов, – продолжал Антон. – У нас в Global Next как раз нужны такие, как ты – с руками, с мозгами. И условия нормальные, не как у вас в камерке.

– Антон... – Илья вздохнул. – Я не за этим звонил.

– А за чем?

Илья замолчал.

Он чувствовал, как сжимается что-то внутри. Хотел отступить. Сказать: ничего, просто хотел поговорить, услышать голос. Но вместо этого у него вырвалось:

– Я её создал.

– Что?

– Машину времени. Она работает. Я не... неудачник.

(долгая пауза)

– Ты... шутишь?

Илья смотрел в пол.

Он почувствовал, как эта фраза – не неудачник – словно зазвенела внутри. Не так он хотел представить своё изобретение.

Он скривился от досады на самого себя.

– Забудь, – сказал Илья, стараясь звучать непринужденно. – Я прикалываюсь. Фигню сморозил. Устал, наверное.

– Угу... – Антон помолчал. – Слушай, я сейчас не могу говорить, у меня встреча через пять минут. Я перезвоню, лад-

но?

– Да, давай.

– А, подожди... – быстро добавил Антон.

– Я через месяц буду в Москве. У нас коллаборация с Лабораторией фундаментальных процессов. Давай встретимся. Посидим, поговорим по-человечески.

– Посмотрим.

– Береги себя, Илья.

Сигнал оборвался.

Глава 5

Вокзал

Илья стоял, прижавшись лбом к холодной стене. Голова ныла – то ли от усталости, то ли от мыслей.

За спиной – кухня. Мать сидела за столом, в очках, с согнутой спиной, проверяла тетради. Красной ручкой. Медленно с остановками.

Всё было, как всегда.

На полке в серванте – та же фотография: Антон с журналом ChronoLogic Quarterly в руках.

Илья покосился на снимок.

Брат улыбался, как человек, у которого в жизни всё сложилось.

А он?

Кому он нужен? Кому может рассказать, поделиться своим триумфом?

Да и триумф ли это?.. Он всю жизнь мечтал подчинить время. Мечта исполнилась – ну да. Но почему так пусто и тревожно?

Он не успел поговорить с Полиной Викторовной.

...Не успел? Это говорит человек с машиной времени в сумке?

Илья горько ухмыльнулся.

Я всё испортил.

А завтра она уезжает в Тулу.

Он вздохнул. Надел куртку, закинул на плечо сумку – и вышел.

На улице было прохладно и ветрено. Дышалось тяжело, будто что-то невидимое давило на грудь.

Он просто шёл. Без цели. Лишь бы идти.

Никто его не замечал. Мир жил своей жизнью, как будто его, Илья, никогда и не существовало.

Он брёл, не смотря по сторонам. И не заметил, как оказался у вокзала.

Илья вошёл в здание, остановился.

Тула.

Слово само всплыло в голове. Он едва не произнёс его вслух.

Надо догнать Полину Викторовну.

Он поднял глаза на табло.

До поезда в Тулу – полтора часа. Час тридцать три минуты, если точно.

Илья поспешил к терминалу.

Все билеты раскуплены. Только общий вагон. Только завтра – и то, ночью.

Полина Викторовна уедет раньше.

Он застыл.

Почему у меня всегда так? – с горечью подумал Илья. Сумка соскользнула с плеча, ударила по ноге.

Он стоял посреди зала, ссутулившись, снова лишний, снова неуместный. Хотелось сделать хоть что-то.

Вокруг всего несколько человек, вокзал залит белёсым электрическим светом, из динамиков раздаются невнятные объявления.

Илья опустил взгляд. Он сам не понял, зачем потянулся к сумке.

Взвизгнула расстегивающаяся молния. Под пальцами – знакомая кнопка и рычажок. Ввел параметры почти на автомате. Щелчок.

И всё замерло.

Пассажиры, идущие вдаль, застыли в движении.

В стекле табло пульсация остановилась на полуслове.

Илья вышел на перрон. Сумку поставил рядом – чтобы не покидать зону действия устройства.

Всё было странно.

И совсем не так, как он представлял себе в детстве – он супергерой в мире, поставленном на паузу.

Здесь всё было по-другому. Настоящее и пугающее.

Он огляделся.

Поезд застыл, не доехав до начала платформы.

Илья подошёл ближе, дотронулся до вагона. Обычный металл – холодный и гладкий.

Он отступил.

И вдруг почувствовал: асфальт под ногами мягко прогибается – будто резиновый, как во сне.

Он обернулся.

Стены вокзала колыхались, как в жару. Линии табло казались растянутыми, размытыми. Края предметов плыли.

Что-то не так.

Я задержался слишком долго. Надо выключать. Срочно.

Он кинулся к сумке – по полу, который уже не был полом, а чем-то вязким.

Щёлкнул рычажком.

С хлопком мир рванулся вперёд. Голоса, шаги, движение – всё вернулось.

К счастью, вокруг почти никого не было. Один человек повернулся, будто что-то заметил... и тут же отвёл взгляд.

Саверин стоял на платформе, растерянный.

Сумка с устройством висела на плече, как напоминание: только что он сделал с реальностью что-то странное. И это было уже не просто остановкой времени.

Он поднял глаза на табло:

«Тула – отправление через 1 ч. 35 мин.»

Илья нахмурился. Он точно помнил: было час тридцать

три. Он смотрел. Он зафиксировал это.

Значит... он вернулся назад?

Илья обернулся.

Вокзал выглядел почти так же. Те же киоски. Те же голоса. Но было в этом всё ощущение лёгкой ненастоящести.

По позвоночнику скользнул холод.

Он поправил сумку на плече и медленно пошёл прочь от платформы, стараясь не оборачиваться.

Глава 6

Искажение

Полина Мильнер сидела за узким столом гостиничного номера.

Перед ней стоял раскрытый ноутбук. Вокруг – распечатки, рукописные заметки, стикеры с пометками.

Она перечитывала фрагмент лекции, внося правки для завтрашнего выступления.

Взглянула на часы – уже 22:13. Пора заканчивать: завтра рано приедет машина. Координатор обещал быть в восемь – значит, появится в 7:45, как всегда.

Надо выспаться.

Внезапно мир дрогнул. Не резко. Не как от звука или толчка. А будто бы всё вокруг стало чуть мягче и расплывчатее – словно она смотрела сквозь толстое запотевшее стекло.

Полина Викторовна замерла.

Казалось, ткань пространства между ней и предметами за-

вibriровала.

Она медленно отложила ручку.

Комната показалась на долю секунды чужой. Будто кто-то сменил атмосферу, не тронув ни одной вещи.

Она медленно повернула голову – взглянула на настенные часы.

22:11.

– Нет... – прошептала она.

В этом не было ни иллюзии, ни ошибки. Мгновение назад на часах было другое время – она была в этом уверена.

Полина Викторовна вытянула перед собой ладони – словно хотела убедиться, что её тело по-прежнему здесь. Настоящее. Без искажений.

Он включил его. Снова.

Что бы он ни сделал – она чувствовала это. И не могла игнорировать.

Чёрт возьми.

Она резко выдохнула и прижала пальцы к виску.

Она не взяла номер телефона этого... чудака. Саверина.

Он крадёт не только мои секунды. Он крадёт ещё и моё время сна.

Придётся ехать.

Глава 7

Отголоски

Илья, уставший и встревоженный, вернулся домой.

Мама уже спала. В квартире было тихо – только тикали настенные часы.

Он машинально, как в детстве, пошёл к холодильнику. Там с утра оставался борщ – вегетарианский, как он просил. Открыл дверцу и замер: в кастрюле был рассольник. С мясом.

Илья нахмурился, но отпустил мысль и потянулся за дошираком. Он в целом был не привередлив – лишь бы без всего, что раньше бегало.

Включил чайник и тут услышал голоса:

– Только полминуты...

– Это абсолютно недопустимо. Неэтично...

Он замер.

Осторожно подошёл к дверному проёму – и увидел себя.

Себя самого. И Полину Мильнер, стоящую напротив, в той самой чёрной водолазке.

Он вцепился в косяк, будто это могло удержать его рассудок.

Голоса звучали глухо, будто шли из глубины памяти. Как сцена, которая уже случилась, но почему-то снова здесь.

И вдруг – звонок в дверь.

Дзззиинь! Илья вздрогнул и ударился головой о косяк. Звук был слишком громким, словно прогремел прямо у него в висках.

Илья открыл дверь – и увидел Полину Викторовну. Живую и настоящую.

А позади всё ещё звучали слова:

– Мне нужно это осмыслить.

Он побледнел.

Осторожно обернулся – но за спиной уже была пустота. Никаких теней или голосов. Только полумрак, часы, и водопад на фотообоях. Но выглядела вся комната немного чужой.

Полина Викторовна строго смотрела на него.

– Вы снова включили своё устройство, – сказала она. – Я это почувствовала. Поэтому пришла.

Она говорила не громко – но голосом, который не хотелось оспаривать.

Илья смотрел на неё, как на якорь, будто она единственная нить удерживающая его в ускользающей реальности.

– Там в комнате – пробормотал он. – Там вы... там мы разговаривали...

Он осёкся. Это не имело смысла.

– Вы плохо выглядите, Илья Анатольевич, – строго сказала Полина Викторовна.

Он попытался улыбнуться.

– Спасибо, что вернулись.

– Я пришла не ради вас, – ответила она. – Ради времени. И ради самой ткани реальности. Ваше устройство делает с миром что-то опасное. Вы не должны включать его без контроля.

– Вы правы, что-то не так, – признал он. Голос был тише обычного.

Полина Викторовна посмотрела тепло – пожалуй, необычно ласково – и будто по секрету сказала:

– Илья Анатольевич, вы чертовски привлекательный мужчина, даже в этом своём старом свитере.

– Что? – тихо удивился Илья.

Внезапно раздался тонкий свист закипевшего чайника.

Он вздрогнул.

И тут же, будто эхом:

Дзззиинь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.